

«АФГАН – МОЙ ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН В ЖИЗНИ»

Время с годами стирает из памяти имена и события. Но для тех, кто прошел военными дорогами Афганистана, увиденное запомнилось навсегда. Герой этой заметки Григорий Петрович Худяков с первого дня тех далёких событий оказался в гуще происходящего.

15 февраля в 11.00 по традиции у Мемориала памяти воинов-афганцев соберутся те, кто выполнял свой воинский долг, оказывая интернациональную помощь дружественному афганскому народу. Именно так звучала официальная версия.

Изначально так и предполагалось: в первые месяцы пребывания в Афганистане задачей советских войск была охрана промышленных объектов, автомобильных дорог и аэродромов. Но миротворческая миссия продолжалась недолго: советские войска фактически оказались перед лицом гражданской войны, когда правительственная армия была деморализована.

Это была самая что ни на есть настоящая война, о которой советские мальчишки, выросшие на фильмах и рассказах дедов о Великой Отечественной, и помышлять не могли.

Не первый год я беру интервью у воинов-афганцев, и всегда один и тот же вопрос: «Зачем об этом писать, кому теперь это нужно?» Не очень-то любят они делиться прошлыми воспоминаниями: не особенно они приятные. Ведь война - это далеко не пресло-

внях, всегда приносил команде победные очки, занимая только первые места.

Как-то его попросили выступить на соревнованиях по вольной борьбе, а это совсем другие правила: в греко-римской, в отличие от вольной, запрещены технические действия ногами и захваты ног руками. Его тренер возмутился, но не в характере Григория отказываться от чего-либо, и он рискнул. Сначала занял третье место, потом - второе, ну а дальше - только призовые.

В армию он уходил кандидатом в мастера спорта и по классической, и по вольной борьбе, а на службе, участвуя в Чемпионате Вооружённых сил СССР, занял второе место, выполнив норматив Мастера спорта по вольной борьбе. Его даже попытались оставить в спортивной роте, но он сбежал в свою дивизию, к ребятам, с которыми был готов делить последний кусок хлеба. К слову, за эту выходку он наказан не был, хотя всё могло бы закончиться и гауптвахтой...

Но всё это было немного позже, а пока ребятам только что получившим дипломы, вручили повестки. На дворе стоял июль, весенний призыв закончился, и, казалось, что впереди беззаботное лето. Но призывников погрузили в вагоны и отправили в Туркменику

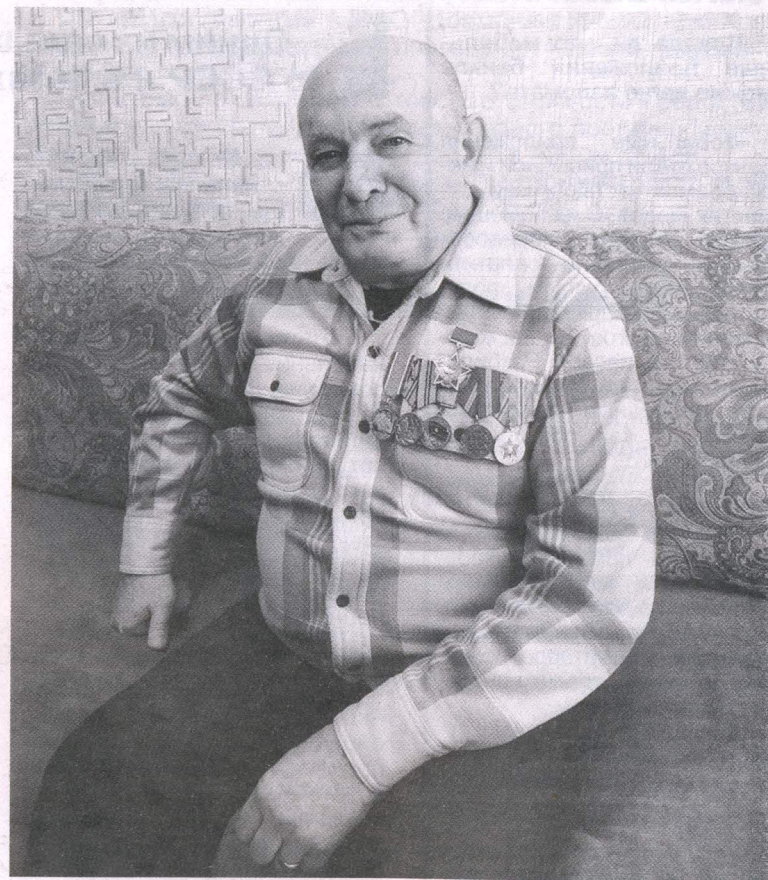
это пробовать, что привело к печальным последствиям: вспыхнула дизентерия, которая свалила с ног большинство прибывших - Григория эта инфекция также не миновала. Лечить было практически нечем - в арсенале только «Левомецетин».

Понадобилось какое-то время, прежде чем быт здесь более менее наладился.

- Но могу сказать, что в Кушке мы прошли отличную боевую подготовку, и к моменту отправки в Афган были в полной боевой готовности, - отметил Григорий Петрович.

28 декабря 1979 года в 3.00 по местному времени границу Афганистана пересекла 5-я гвардейская мотострелковая дивизия, которая совершила марш по маршруту: Кушка — Герат — перевал Мир-Али-Адраскан — Шинданд. Протяженность марша составила 280 км. Григорий, как механик-водитель, вёл БТР. Так началась его служба в горячей точке.

Дома на первых порах об этом никто не подозревал, ведь в то время об афганской войне мало кто знал, широко о ней стало известно лишь после 1983 года. Это уже позже, когда одно за другим стали приходить письма без конкретного адреса, только с

Но всё же страх есть в каждом из нас, просто его надо перебороть. Боязнь - нормальное чувство, а уж тем более на войне. Был у меня такой случай в Афганистане, когда я, действительно, очень испугался.

Я служил в отдельном батальоне связи, в разведывательно-диверсионной группе, и на зубок знал азбуку Морзе - в своё время сдал норматив Мастера спорта. И наш комбат отправил меня инструктором

то неприятие мирной жизни: люди развлекались, ходили в кино и на танцы и Афганистан их совсем не волновал. Это было так далеко от них. Во всех смыслах далеко. А для меня война была реальной жизнью...

После службы в армии Григорий Петрович ещё 10 лет не имел права распространяться о своём боевом опыте, и был не выездным. Да о капстранах в советское время и говорить

«Зачем об этом писать, кому теперь это нужно?» Не очень-то любят они делиться прошлыми воспоминаниями: не особенно они приятные. Ведь война - это далеко не пресловутая «романтика». Это - труд, изнурительно тяжелый и опасный, это - кровь, пот и грязь, слёзы, горечь и потери, а ещё тиф, малярия, гепатит, вши и многие другие «бонусы».

Вот и Григорий Петрович Худяков неохотно делится пережитым:

- Больше 40 лет прошло, как я вернулся со службы. Да, память об афганской войне навсегда осталась в моем сердце. Я часто в своих воспоминаниях возвращаюсь туда, где когда-то пережил самый сложный период своей жизни. И не смотря на то, что там вкусил все тяготы и лишения военной службы, благодарен судьбе за это испытание. Не могу выразить, как я чувствовал эту войну, какими были для меня эти два года. Трудными? - Да. Тяжелыми? - Да. Приятными? - Да. Скажете, противоречу сам себе? - Да. Но из этих противоречий и соткана моя память о Афгане...

Григорий никогда не был домашним мальчиком. Вырос в Межовке, с друзьями облазили в детстве все близлежащие сопки, плавали по реке наперегонки, удили рыбу, гоняли в футбол, дрались, и как все мальчишки, играли в войнушку. Но разве мог он предположить, что когда-то в руках окажется настоящее боевое оружие, и стрелять оно будет не понарошку, а вполне себе по-настоящему.

После 8 класса Григорий отправился учиться в Семипалатинский автомеханический техникум, где шустрого паренька приметил тренер по классической борьбе и пригласил заниматься в секцию. И уже через небольшой промежуток времени Григорий стал показывать отличные результаты. Выступая на соревнова-

ниях в те времена афганской войны мало кто знал, широко о ней стало известно лишь после 1983 года. Это уже позже, когда одно за другим домой стали приходить письма без конкретного адреса, только с номером полевой почты, старшие братья догадались, где служил их Григорий.

Военнослужащие в этих местах лучше адаптировались к жаркому и сухому климату страны, в которой им было суждено воевать - до Афганистана отсюда рукой подать.

Григорий и его однокашники попали в 5-ую Гвардейскую мотострелковую дивизию. Молодые ребята, которые надели в дорогу чуть ли не самую лучшую свою одежду, были повергнуты в шок: им досталась форма явно не по плечу: Григорию, который в тот момент весил едва ли 50 кг и носил 39 размер обуви, достались ботинки 43-размера и форма - 56-го.

Дело в том, что сюда за два дня прибыло 14 000 человек, и обеспечить всех одновременно было невозможно ни одеждой, ни едой.

Дивизия, в которую они попали, была кадрированной: офицеры есть, техника на консервации, а солдат ровно столько, сколько нужно, чтобы технику обслуживать и сторожить, поэтому на первых порах пришлось нелегко. К тому же выматывала страшная жара, доходившая до отметки +55. Но зато здесь наши ребята впервые увидели как растут виноград, абрикосы, инжир, и, конечно же, ринулись всё

О боевых операциях Григорий Петрович подробности рассказывать не стал, но по отдельным фразам я поняла, что боевые выезды на БТР совершал очень часто. От рядового в начале службы в горячей точке дослужился до звания старшего сержанта.

- Не страшно вам, 19-летнему мальчишке было окатиться там, где стреляют, где каждый миг есть угроза для жизни? - спрашиваю у Григория Петровича.

- В какой-то момент обстрелы, разрывы снарядов стали обыденностью. Некогда было думать о страхе, воинский долг был превыше всего, - поделился Григорий Петрович. - Сейчас думаю: большую роль играет возраст. В молодости как-то легче все это воспринималось, был даже какой-то интерес к происходящему, если сейчас подумать - ужас...

Я служил в отдельном батальоне связи, в разведывательно-диверсионной группе, и на зубок знал азбуку Морзе - в своё время сдал норматив Мастера спорта. И наш комбат отправил меня инструктором к афганцам, которые поддерживали правительственные войска этого государства. В перерывах между боевой подготовкой я спускался в сад, где росли мандарины, инжир, абрикосы, шелковица. Для нас, выросших совсем в других условиях, всё это было в диковину. Я забирался на дерево и с наслаждением всё это поедал. В тот день с собой у меня был только штык-нож. Я сидел на тутовом дереве и вдруг услышал внизу афганскую речь. Трое маджахедов подкрадывались очень тихо, видимо хотели взять меня в плен. Стрелять они боялись, так как находились на чужой территории и могли попросту не унести отсюда ноги. Жизнь пронеслась перед глазами, но я твёрдо знал одно: живым им не сдамся. И тут я стал кричать так, что меня было слышно, наверное, за много километров: «Пацаны.....!» Маджахедам, наткнувшись на такой неожиданный отпор, ничего не оставалось, как по-быстрому ретироваться, - рассказал трагикомичную историю Григорий Петрович.

- А трусов среди наших ребят встречали?

- В мирной жизни порой бывает сложно разобратся в человеке. Иное дело - война, где каждый виден, как на ладони. Здесь все черты характера проявляются. Всякое доводилось видеть. Были даже такие, которые пытались убежать в американское посольство, чтобы иммигрировать в Америку. Но большинство всё же были настоящими мужиками.

- Когда вернулись в мирную жизнь, долго пришлось адаптироваться?

- Долго, ведь мы там и спать-то ложились с автоматами. Сначала даже было какое-

После службы в армии Григорий Петрович ещё 10 лет не имел права распространяться о своём боевом опыте, и был не выездным. Да о капстранах в советское время и говорить не приходилось, но в страны соцлагеря вполне себе можно было съездить. И как-то он даже подал документы на визу, но получил отказ.

Некоторое время Григорий Петрович работал в автопарке, в артели старателей добывал золото. А когда в нашем районе разрабатывался Николаевский карьер, пошёл работать взрывником - 20 лет он отдал любимому делу.

Буквально на днях Григорий Петрович выходит на заслуженный отдых. Будет заниматься внуками - двоих замечательных мальчишек подарила им с супругой дочь. Дома у Григория Петровича всегда был надёжный тыл - его жена Светлана, вместе эта пара уже 35 лет. Светлана Юрьевна Худякова работает преподавателем в школе искусств - учит детей прекрасному.

Напоследок спрашиваю у Григория Петровича, хотя уже, конечно, ничего нельзя изменить:

- Жалеете, что вам пришлось пройти через этот ад?

- Для меня война в Афганистане - неотъемлемая часть судьбы. Возможно, самая важная. Что бы сейчас ни говорили о той войне, скажу одно: мы с честью и достоинством исполнили свой воинский долг.

После службы в Афгане я стал смотреть на мир совершенно иными глазами. Теперь точно знаю, что такое друг, а что - товарищ. Здесь, в мирной жизни потом у меня были и товарищи, и сослуживцы. Там же остались, включая самых отъявленных баламутов - братья. Афган - мой главный экзамен в жизни.

Елена ГРИГОРЬЕВА